

7 АДЫГИ И НАРОДЫ КАВКАЗА

«Существует белая раса, к которой относятся европейцы. Эту расу следует называть кавказской, поскольку наиболее древними и чистыми представителями этой расы являются коренные народы Кавказа»

Иоганн Фридрих Blumenbach
(1750–1840)

«Я тебя сравнить хотел бы... Но игра сравнений тленна, Ибо слишком очевидно: ты среди женщин несравненна»

Константин Бальмонт. Черкешенке

Такое научное понятие как кавказская раса было генерировано и

получило повсеместное признание на Западе в первой половине XIX

Христофор Каstellи.
Портрет абазинского князя. 1650 год

Christophorus Castelli pinxit. 1650.

Христофор Каstellи.
Портрет мингрельского князя Датуа Биска, погибшего в битве с абхазами. 1650 год

Христофор Каstellи.
Мамия. Правитель Гурии

Христофор Каstellи.
Персидская королева. Дочь грузинского князя из Самцхе-Саатабго

века. Антропологи, историки, этнографы, философы, государственные учреждения в США, Великобритании, Франции, Германии, Италии, Испании, Бразилии и множестве других стран оперируют понятием «кавказцы» или «кавказская раса» в наши дни. Российские антропологи и царского, и советского времени почти никогда не пользовались этой дефиницией, предпочитая термин «европеоидная раса». Причины игнорирования кавказской темы, я думаю, вполне очевидны и лежат всецело в плоскости политики.

Свои антропологические классификации европейские ученые приняли, в основном, на примере черкесов, абхазов, грузин, т.е. тех этносов, которые были изучены давно и основательно. Крупнейший османский историограф Джевдет-паша (перв. пол. XIX в.) особо подчеркивал значение изучения черкесов и абазов для создания правильной научной антропологической классификации белой расы. Он же, по всей видимости, впервые ввел в научный оборот понятие «кавказская раса»: обычно считается, что это сделал Блуменбах. Джевдет-паша уделил много внимания анализу антропологического облика черкесов и абазов, и пришел к выводу, что эти два народа являются наиболее архаичными носителями базовых признаков белой-кавказской расы.

Великий современник Джевдета и Блуменбаха — Гегель — также пользовался определением «кавказская раса», считая итальянцев, грузин и черкесов (к последним он, видимо, относил и абхазов, и чеченцев — С.Х.) наиболее яркими представителями белого населения планеты. «Физиология различает, — отмечал Гегель, — кавказскую, эфиопскую и монгольскую расы. Физическое различие всех этих рас обнаруживается

Пицундская церковь в XVII веке.

Рисунок Кастелли

Группа грузинских всадников.

Рисунок Кастелли

Юный абхазский князь Ростом Инал-ипа со своим воспитателем убыхским предводителем Хаджи-Берзегом.

Из альбома графа Г. Гагарина

Слева
Чеченец.
Конец XVIII века
Рисунок Бегтрова.

Справа
Чеченец. Середина XIX века.
Из альбома графа Г. Гагарина

Слева
Мингрельский князь.
1840-е годы.
Из альбома князя Г. Гагарина

Справа
Абазин.
Фото начала XX века.

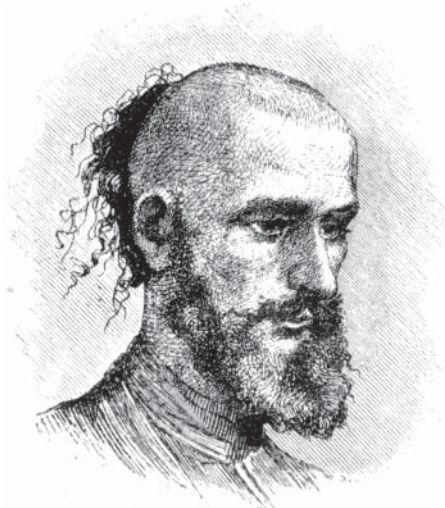

главным образом в строении черепа и лица. Строение черепа определяется посредством горизонтальной и вертикальной линий, из которых первая идет от внешнего слухового прохода в направлении к корню носа, а вторая от лобной кости к верхней челюсти. Посредством угла, образуемого этими двумя линиями, голова животного отличается от человеческой головы; у животных этот угол чрезвычайно заострен. Другое определение, важное для установления расовых различий и предложенное Blumenбахом, касается большей или меньшей выдвинутости вперед ску-

ловых костей. Выпуклость и ширина лба также являются при этом определяющими.

У кавказской расы упомянутый угол прямой. Особенно это справедливо относительно итальянской, грузинской и черкесской физиономий. У этой расы череп сверху закруглен, лоб слегка выпуклый, скуловые кости мало выдаются, передние зубы на обеих челюстях перпендикулярны, цвет кожи белый, щеки румяны, волосы длинные и мягкие.

Только в кавказской расе дух приходит к абсолютному единству с самим собой... Прогресс осуществ-

Абхаз. 1864 год
Рисунок В. В. Верещагина

ляется только благодаря кавказской расе»¹.

Вера в исключительную природу Кавказа и кавказцев создана усилиями европейских ученых, но не чужды ей и уроженцы Кавказа. У А.А. Джаримова мы читаем: «...древние корни многих самостоятельных этнических групп всего мира – в нашей земле»². Образец европейского взгляда может быть представлен отрывком из Ф.Д. де Монперэ: «Если бы я с большей смелостью мог судить о путях providения, я подумал бы, что его намерением было воссоздать, обновить другие вырождающиеся расы смешением их с прекрасной черкесской нацией. Но не нам измерить всю глубину высшего разума»³. Обилие подобных мнений в европейской и русской исторической, и художественной литературе формирует совершенно определенный имидж кавказца, вообще, и черкеса, в частности.

Эдмунд Спенсер был восхищен обликом черкесов, их этикетом и храбростью, и расточал комплементы в их адрес в каждой главе своих четырех томов. Вот один из характерных пассажей: «Сейчас я путешествую в области натухаев – народа, считаемого самым красивым из всех чер-

кесских племен... во время моего пути я не видал ни единого лица, не отличающегося красотой, разве только ногайского татарина, калмыка или русского пленного... Общий контур лица натухайца совершенно классический, представляющий в профиль ту изысканно мягко вьющуюся линию, считаемую знатоками идеалом красоты. Их большие темные глаза, обычно темно-голубые, прикрытые длинными ресницами, были бы прекраснейшими из всех, которые я когда-либо видел, если бы не выражение дикой жестокости, которое сильно поразило меня, когда я впервые прибыл в Черкессию, ...»⁴. После посещения земель шапсугов, абадзехов и темиргоев Спенсер констатирует: «Красота черт и симметрия фигуры, которыми отличен этот народ – не фантазия; некоторые из прекраснейших статуй древности не являют в своих пропорциях большего совершенства»⁵.

Теофил Лапинский, длительное время проживший в Черкесии, особо останавливается на теме антропологического облика адыгов: «Турка, татарина, еврея и настоящего москвиты можно как угодно замаскировать европейцем, и все-таки чрезвычайно редко он сможет скрыть свое происхождение, но никто не заподозрит неевропейца в адыге, одетом в шляпу и фрак. Адыг несколько выше среднего роста, стройный и сильный по сложению, но более мускулист, чем крепок в кости. Они имеют большей частью каштановые волосы, прекрасные темно-синие глаза, маленькие стройные ноги. Чрезвычайно редко встречаются люди, которые имели бы телесные недостатки»⁶. Джордж Кеннан, американский антрополог, посетивший Дагестан в начале XX в., писал в этой связи: «Доминирующие этнологические типы в тех районах Дагестана, которые я посетил,

— тевтонский или кельтский. Часть из тех мужчин, которых я наблюдал, были бы приняты за германцев в любой столице Западной Европы, тогда как другие были совершенно неотличимы от шотландцев, как будто бы они были Мак-Кензи, Мак-Дональдсы или Мак-Лины из Аргайла, или Инвернеза»⁷.

В солидном издании Кеннета Йанда, Джеффри Бэрри и Джэрри Гольдмана «Правительственная система в Америке» в таблице расового состава отмечено, что в Бразилии кавказцы составляют 60% населения, в Мексике — 10%, в США — 83%⁸. Подростки, пребывающие в орбите организаций черных расистов, пишут на стенах призывы — «Убивайте кавказцев». В полицейских сводках в США ирландские и итальянские мафиози фигурируют как кавказцы. О белом, погибшем в аварии, могут сообщить: «у нас 1 погибший — кавказец». Черим Сообцоков, не безызвестный ветеран СС, въехавший в США в 1948 г., вписал в главе национальность «кавказец», справедливо полагая, что такие термины как «черкес» и «адыгеец» вряд ли кому-то известны. Таможенник, по происхождению ирландец, заявил Сообцокову: «Ну, это ясно — я тоже кавказец, но кто вы по национальности?» Как видим, Бесик Уригашвили, написавший в «Независимой газете» гневную статью, был далек от знания предмета, когда говорил, что в культурной Америке только в неприличном обществе можно услышать термины «кавказская раса» и «кавказец».

В наиболее сконцентрированном виде представления советской школы по этому вопросу можно выразить словами В.В. Бунака: «В действительности, общего европеоидного комплекса не существует, и нельзя указать ни эпоху, когда подобный

комплекс реально существовал, ни территорию с определенными условиями природной среды, которая могла бы служить основой для формирования общего комплекса и отправной областью расселения европеоидных групп. Европеоиды — понятие чисто морфологическое. Отдельные группы европеоидов возникали разновременно, развивались независимо и параллельно, генетическая связь между ними невелика»⁹.

Адыгов В.В. Бунак относит к так называемому понтийскому типу европейской расы: «Понтийский тип распространялся по Кавказскому и Балканскому побережьям Черного моря, где он сохраняется в настоящее время в отдельных группах, видоизмененных последующим смешением, — у западных черкесов, местами по Дунаю у румын; в позднейшее время видоизмененный понтийский тип распространился и в более северных областях Европы, особенно Восточной, ...»¹⁰.

Адыги, населявшие обширные территории Северо-Западного и Центрального Кавказа, граничили со многими народами: абхазами, абазинами, карачаевцами, балкарцами, осетинами, ингушами, чеченцами и дагестанцами. Естественно, что отношения с этими народами носили интенсивный характер и имели важное значение во внутри- и внешнеполитической истории адыгов. Помимо непосредственных соседей, образовавших вместе со страной адыгов, Черкесией, единое культурное и географическое пространство, существенное значение имели связи со странами Закавказья — Грузией, Арменией, Азербайджаном. Здесь необходимо вспомнить, что как этнос адыги сформировались на рубеже античности и средних веков. В глубокой древности отдаленные предки адыгов занимали значительно более

обширные территории по периметру Черного моря: в Крыму, Юго-Восточной Европе и Малой Азии. Крупнейшие российские антропологи (В.В. Бунак, М.Г. Абдушелишвили, Я.А. Федоров) отмечали, что с эпохи ранней бронзы (III тыс. до н.э.) и до средних веков на Северо-Западном Кавказе не было смены населения, т.е. древнейшие жители нашего края имели адыгский антропологический тип¹¹. В III–I тыс. до н.э. племена, носители адыгской и абхазской речи, населяли территорию современной Грузии и являлись создателями знаменитой колхидской культуры. На территории современной Абхазии многие видные грузинские и абхазские ученые (И.А. Джавахишвили, Г.А. Меликишвили, С.Х. Бгажба, Е.С. Шакрыл и др.) отмечают ряд топонимов (названий местностей) и гидронимов (названий рек) адыгского происхождения¹².

Рассмотрение истории межнациональных отношений на Кавказе невозможно вне учета сложных этногенетических процессов, сопровождавших складывание адыгского этноса и всех других этносов региона в их современном виде.

Доминирование черкесов на пространстве между Черным и Каспийским морями отразилось в самом понятии «черкесские степи». Северной границей черкесских степей является Кума–Манычская впадина. Понятием «черкесские степи» пользовались многие средневековые авторы: в одном из итальянских документов отмечается, что татары путешествовали из Крыма в Астрахань и обратно, «огибая степи Черкесии» (*intorno apreso la Circassia*)¹³. Этот термин фигурирует в работах крупнейших кавказоведов: Адольфа Берже, Джона Бадли, Моше Гаммера¹⁴. О доминировании черкесов на Кавказе писал арабский энциклопедист

второй половины XIV в. Ибн Халдун: «В этих горах живут христианские турки, асы, лазы и народы, которые суть смесь из персов и греков, но черкесы могущественнее всех»¹⁵.

Черкесская культура и образ жизни, обладавшие большой внутренней привлекательностью, служили на Кавказе образцом для подражания. Черкесский стиль в одежде, доспехах, оружии и манере верховой езды был чрезвычайно популярен в Грузии. Это объясняется еще и тем обстоятельством, что значительный процент правящей элиты этой страны происходил из Черкесии, а еще большее число аристократических домов имели сильные родственные связи с адыгами. Описывая положение русской администрации в Мингрелии, Имеретии и Грузии, Эдмунд Спенсер писал в 1837 г.: «Невыгодное положение России усугублено еще одним обстоятельством, препятствующим ей в достижении власти над людьми, чуждыми ей своими обычаями, нравами и языком – черкесским происхождением их вождей, князей и старшин»¹⁶. В XIX в. вся грузинская знать одевалась в черкесскую одежду и следовала правилам черкесского этикета. В 1748–1752 гг. цари Картли и Кахетии Теймураз и Ираклий привлекли к себе на службу большое число черкесов (в основном из Кабарды), при помощи которых добились вассальной зависимости Ереванского, Ганджийского и Нахичеванского ханств, тем самым обеспечив себе первенствующее положение в Восточном Закавказье. При разгроме персов у Тифлиса (Тбилиси) в 1753 г. решающую роль сыграла кабардинская двухтысячная конница во главе с князем Кургоко. «Сын правителя Большой Черкесии по имени Кургоко, – сообщал князь Орбелиани в сентябре

1753 г., – проявил такую отвагу, что и перехвалить его нельзя. Так и все черкесское войско сражалось доблестно и хорошо поработало мечом». Тот же Ираклий пытался в 1778 и 1782 гг. переселить часть кабардинцев в Грузию. Он предполагал составить из этих кабардинцев боевую силу, которая должна была участвовать в борьбе за дальнейшее объединение Грузии и ее гегемонию в Закавказье. Этим проектам воспрепятствовала Россия и переселение не состоялось. Военное отходничество черкесских всадников в Грузию имело место уже в VI веке. «Согласно грузинским летописям, – пишет князь С. Бараташвили (кстати тоже черкесского происхождения), – предки эриставов ксанских и аргвских, пришедшие из Черкесии и Осетии и водворившиеся в Грузию, в его (Юстиниана – прим. С.Х.) веке получили от него одежды и гербы. Так поддерживал Юстиниан свое влияние над Грузией, и расширял его до господства над западными районами Кавказа»¹⁷. Черкесские наемники составляли постоянное войско грузинских царей, начиная с Давида Строителя (1089–1125 гг.). В грузинской истории хорошо известен черкесский наемник Джикур, фаворит царя Давида V. Последний был увезен монголами в Каракорум, а затем был вынужден участвовать в войне с египетскими мамлюками. Наместником Грузии, в отсутствие Давида, был Джикур. Твердое управление этого черкеса оставило свой след в истории Грузии¹⁸. Черкесские всадники выступили на стороне грузин в их борьбе против полчищ Тамерлана, напавших на Карталинию в царствование Георгия VII. Некоторые из черкесских всадников уходили в Грузию в результате поражений во внутричеркесских столкновениях. При-

мером служит род кахетинских князей Черкесишвили с резиденцией в Веджини. Предком этих князей является пши Шегенуко из Бесленея¹⁹. В грузинской народной поэзии, в сказаниях и поговорках черкес выступает как носитель высших воинских качеств. «Он храбр как черкес!» – говорят грузины. История грузино-черкесского взаимодействия полна интереснейших эпизодов и отразилась в фольклоре. Один из наиболее героических персонажей мингрельских сказаний – кабардинский богатырь Эрам-Хут. В изложении Ш. Ломинадзе (информатор – учитель Борис Хорава) персона Эрам-Хута предстает в былинных размерах: «за горами, за долами, жил был в Великой Кабарде необыкновенного роста великан. Звали его не именем, а прозвищем – «Эрам-Хут». Сказание об Эрам-Хуте было в XIX веке весьма популярным, а само его имя «превратилось в имя нарицательное и употребляется теперь по всей Мингрелии и Абхазии, как эпитет, для обозначения высшего геройства и храбрости»²⁰. Сам этноним зих (джик) помимо реального этнического содержания в грузинском языке получил еще одно значение: так стали называть горного барса. Сулхан-Саба Орбелиани (1658–1725), толкуя грузинское слово *джик*, писал: «Подобен барсу, поболее, которого персы именуют бабр. Так называют и одно племя, сопредельное с Абхазией»²¹. Весьма показательным, что древнее обозначение адыгов было перенесено на самого сильного хищника (из тех, что имелись на территории Грузии). Во времена С.-С. Орбелиани под джиками уже не фигурировал весь адыгский или адыго-абазинский массив: так называлось лишь этнотерриториальное объединение джигетов (самоназвание «садз»). Этни-

кон *джигет*, вполне возможно, имел более сложную природу и являлся двойным этниконом «зихо-гет» (на манер *кельтиберов*, *каталонцев*, *готаланов*, *асо-аланов* и т.д.). Трансформация этникона в зооним видна и на примере *асо-аланов*, чье имя «аслан» стало обозначением льва, а также именем собственным. Как видим, одно упоминание названий северокавказских этносов порождало в умах их соседей прямые аллегории с образами хищников – львов, барсов и т.п. В древнегрузинских источниках зихи (джики) охарактеризованы как полудикие племена. Более того, жестокость объявляется каноническим качеством джиков: Мровели, характеризуя царя Мирвана I, писал, что он «жестокий как джик»²². Разумеется зихи были не столь дики и жестоки, как это казалось многим летописцам, но сами эти характеристики, само восприятие их в Грузии представляет интерес. В армянском языке слово разбойник – «авазак» – по мнению Н.Я. Марра восходит к названию *avazg* или *abazg*²³.

Схожее восприятие черкесского имиджа наблюдалось у вайнахов. В этом плане интерес представляют чеченские героико-эпические песни-илли «О князе Кахарме кабардинском» и «Кабардинце Курслоте», действие которых комментаторы относят к рубежу XVII–XVIII вв.²⁴ Герой одной из популярных ингушских легенд, олицетворяющий собой образ истинного рыцаря, носит имя Черкес-Иса. Вайнахо-адыгские отношения восходят ко времени Майкопской культуры, заложившей основы формирования адыгов. Племена Майкопской культуры на восток продвинулись как раз до территории современной Чечни. Здесь они встретились с племенами куро-араксского происхождения, лингвисти-

чески и антропологически являющихся протовайнахами. Точно также, как абхазо-адыги считаются этническим сообществом хаттского происхождения, так и вайнахов возводят к хуррито-урартам (Я.А. Федоров, И.М. Дьяконов, С.А. Старостин, С.М. Трубецкой и др.).

Народы Центрального и Восточного Кавказа в большей степени контактировали с восточными адыгами – кабардинцами. Влияние кабардинцев было огромно. В XVI–XVIII вв. многие осетинские и ингушские общества входили в состав владений кабардинских князей. В состав Кабарды входили также горские общества Абазинии, Балкарии и Карачая. Горцы Центрального Кавказа отправляли своих детей в Кабарду учиться адыгскому языку и этикету, и фраза «Он одет» или «Он ездит как кабардинец» – звучала величайшей похвалой в устах соседнего горца. «Благородный тип кабардинца, – отмечал русский военный историк В.А. Потто, – изящество его манер, искусство носить оружие, своеобразное умение держать себя в обществе действительно поразительны, и уже по одному наружному виду можно отличить кабардинца».

В результате внутриадыгских конфликтов значительное число людей, спасавшихся от кровной мести, поселялось в Осетии, Чечне, Балкарии. Великий осетинский поэт Коста Хетагуров происходил из рода, основанного адыгским аристократом Хетагом, поселившимся в горах Осетии в XVIII в. Почти все наиболее важные фамилии осетинских алдаров (князей) происходили из Черкесии. В их числе выделяются Канукти – Кануковы. В осетинском фольклоре выделяется историческая песня о Есе Канукти, соперничавшего в доблести с кабардинским кня-

зем Асланбеком Кайтуко.

Особенно тесные отношения связывали адыгов с абхазами. В научной литературе (М.Ф. Броссэ, В.Э. Аллен) высказывалась гипотеза о черкесском происхождении Леонидов, правящей династии Абхазского царства. В византийских источниках это государство фигурирует как *царство Абазгов*. В отдельные периоды крайние западные пределы царства Абазгов достигали Туапсе и в этой связи можно предположить, что в состав этого политического образования входили какие-то зихские племена. В XIII–XVIII вв. Черкесия и Абхазия представляли собой единое этнокультурное пространство, население которого жило одними обычаями, верило в одних богов, носило одинаковую одежду. Обычным явлением для Абхазии было знание адыгского языка. В период русско-черкесской войны (1763–1864 гг.) большое число абхазов сражалось в составе адыгских отрядов. Абхазские мюриды Шамиля зарекомендовали себя как великодушные воины. Абхазы разделили трагическую участь адыгов и также подверглись массовой депортации в Османскую империю.

Знаменитый военный предводитель Адждериико Кушук, происходивший из темиргоевского княжеского рода Болотоко (ум. в 1840 г.), почитался в Абхазии как народный герой.

Для Абхазии и Адыгеи характерно наличие большого числа общих фамилий (Бгажба – Бгажноков, Багба – Багов, Ардзинба – Ардзинов, Чичба – Чич, Чачхалия – Чачух, Чиргба – Чирг и мн. др.)²⁵. Еще в середине XVII в. часть бжедугов, согласно Э. Челеби, разговаривала на абхазском языке²⁶. Можно предположить абхазское происхождение отдельных шапсугских и абадзехских кланов.

Абхазо-адыгское этнолингвистическое сообщество всегда обладало набором необходимых характеристик, той степенью тождества, если угодно, «похожести», которые позволяют определить его как самостоятельный историко-культурный тип. На протяжении длительного периода история абхазов, абазин, убыхов, садзов, адыгов рассматривалась, как правило, изолированно – причем до такой степени, что во многих трудах по адыгам мы не сможем обнаружить ни единого упоминания об абхазо-абазинах, и наоборот.

Кабардинские и абазинские территории были оторваны от западноадыгских лишь в период Кавказской войны и депортации. Между абхазами, абазинами, убыхами и адыгами никогда не было границы: апсуаязычные поселения были распространены вплоть до Таманского полуострова на севере и вплоть до Малой Кабарды на востоке. Точно также адыги свободно проникали в Абхазию и их топонимические следы отмечены вплоть до Мингрелии, и даже южнее. Именно абхазо-абазин чаще чем других кавказцев путали с черкесами, либо сознательно относили к черкесам. Абхазо-адыгское этническое взаимодействие составляет важнейший процесс их истории: эти этносы действительно имеют общие генетические корни, антропологический тип, этноконфессиональную традицию, духовную и материальную культуру. Они совместно пережили все важнейшие моменты истории, испытали одинаковые влияния (византийское, османское, русское). Они едины в диаспоре. А лингвистические различия не могут быть расценены как препятствие для обозначения абхазо-адыгов как населения единой страны, как единого историко-культурного типа. В противном

случае мы должны были бы отказаться от рассмотрения дагестанской истории, как таковой, и взамен предложить узкоэтническое видение. Абхазо-адыги представляют собой гораздо более унифицированную, сплоченную общность, чем грузины, но словосочетание «грузинская история» не удивляет. Наконец, лингвистическая обособленность современных абхазов, абазин и адыгов во многом является результатом разрушения того единого цивилизационного пространства, которым обладали абхазо-адыги до русского завоевания. Многие наблюдатели отмечали двуязычие и трехязычие абазин, убыхов, садзов. Лексика садзов, к примеру, уже в XVII в. (по отчету Э. Челеби) едва отличима от адыгской. Более того, тысячи нитей социальных связей (родства, приемного родства, семейные, клановые, феодалные отношения) реально объединяли абхазо-адыгские этносы в единое культурное, и, очень часто, политическое сообщество. Абазинское, абхазское происхождение современных адыгских фамилий – явление массовое, точно также десятки абхазо-абазинских родов ведут свое происхождение от адыгов.

Многие аспекты абхазской, абазинской, адыгейской и кабардинской истории получают качественно новое освещение в рамках предложенной идеи – существования абхазо-адыгского историко-культурного типа. Сама эта идея естественно не отрицает специфики отдельно кабардинской, отдельно адыгейской или абхазской истории. Для княжеской Абхазии XVI–XVIII вв. отношения с Крымским ханством, столь актуальные для Адыгеи и Кабарды, занимают скромное место в общем спектре политико-военных проблем. Безусловно, адыго-калмыцкие столкновения, абхазо-мингрельская 30-летняя

война, союз Малой Кабарды с Москвой при Темрюке и многие другие темы существенно разнят политическую историю Абхазии и Черкесии. И в русле этого написаны почти все труды по истории Северо-Западного Кавказа. Но отношения абхазов с Грузией сложились именно так, а не иначе, именно ввиду мощного адыго-абазинского фактора. И, если Чачба-Шервашидзе не испытывали на себе непосредственной угрозы со стороны Бахчисарая, то эту угрозу впитали в себя северокавказские абазины, во всех отношениях связанные и с княжеской Абхазией, и с княжеской Кабардой. В конечном счете, все векторы (политические, военные, конфессиональные, культурные, любые другие) направленные на Абхазию доходили до Адыгеи, Убыхии, Кабарды. А влияние Степи через адыгские земли доходило до абхазов.

Отношения адыгов с соседними кавказскими народами носили, по большей части, мирный характер. Возникавшие конфликтные ситуации носили, как правило, частный характер. Мирному сосуществованию народов способствовало совместное природопользование, совместная борьба с иноземными захватчиками. Народы Кавказа умели ценить дружбу и тщательно соблюдали заключенные договоры. История и культура адыгов испытали на себе заметное влияние со стороны братских кавказских народов.

Примечания:

1. Гегель. Философия духа. – М., 1956. – С.71–73.
2. Джаримов А.А. Регион в едином рыночном пространстве России (на материалах Республики Адыгея). – Ростов-на-Дону, 1995. – С.73.
3. Монперэ Ф.Д. де. Путешествие вокруг Кавказа. – С.48.
4. Спенсер Эд. Путешествие в Черкесию. – С.66.

5. Там же. — С.35.
6. Лапинский Т. Горцы Кавказа. — С.76.
7. Kennan G. An Island in the Sea of History. The Highlands of Daghestan / / The National Geographic Magazine. —Vol. XXIV. —N10. —Washington, 1913, p.1121.
8. Janda K., Berry J.M., Goldman J. The Challenge of Democracy. Government in America. —Boston, 1989, pp.114–115.
9. Бунак В.В. Человеческие расы и пути их образования // СЭ. — 1956. — №1. — С.102.
10. Там же. — С.103.
11. Федоров Я.А. Историческая этнография Северного Кавказа. — М., 1983. — С.17, 37–38.
12. Шакрыл Е.С. К вопросу об этногенезе абхазо-адыгских народов // Ученые записки АНИИ. — Т.IV. — Краснодар, 1965. — С.210–212; Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. — Тбилиси, 1959. — С.86–93.
13. Барбаро И. Путешествие в Тану // Каспийский транзит. — Т.2. — М., 1996. — С.130.
14. Гаммер М. Мусульманское сопротивление царю. — М., 1998. — С.28; Baddeley J.F. The Russian Conquest of the Caucasus. — L., 1908, p.10; Акты кавказской археографической комиссии. — Т.1. — Тифлис, 1866. — С.Х. Для территории к северу от Кубани Иоганн де Галонифонтибус (XIV в.) употребляет термин «Верхняя Черкесия». См.: Галонифонтибус И. де. Книга познания мира. 1404 г. Сведения о народах Кавказа. — Баку: «Эльм», 1980. — С.13.
15. Цит. по: Гадагатль А.М. Героический эпос «Нарты» адыгских (черкесских) народов. — Майкоп, 1987. — С.109.
16. Spencer Ed. Travels in the Western Caucasus. — Vol.1. — L., 1838, p.293.
17. Цит. по: Алексеева Е.П. Материалы к древнейшей и средневековой истории адыгов (черкесов) // Труды Черкесского НИИ. — Вып.2. — Черкесск, 1954. — С.258.
18. Allen W.E.D. A History of the Georgian People. — N.-Y., 1971, p.316.
19. АБКИЕА. — С.230.
20. Эрам-Хут и святыня Джварцев // Сборник материалов относящихся местностей и племен Кавказа. — Вып.18. — Тифлис, 1894. — С.49–58.
21. Цулая Г.В. Из истории грузинской зоонимии // Этнографическое обозрение. — 1996. — №4. — С.39.
22. Ковалевская В.Б. Кавказ и алапы. — М., 1984. — С.76.
23. Марр Н.Я. Из лингвистической поездки в Абхазию // Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. — М.-Л., 1938. — С.79–80: «В древнегрузинском этнический термин *diqi* — «зикх», напоминает мне И.А. Кипшидзе, имеет и значение «свирепый», «жесточкий», по Чубинову — «упрямый». Тот же этнический термин имеем, по видимому, и в грузинском слове *diqv-i*, в мингрельском звучащем *diqv-i*, что в обоих значит «тур» (*capra caucasica*), буквально, следовательно, — «зикхское» (животное). В обоих языках Армении в значении «разбойник» употребляется еще *avaz-ak*, в армянском только это слово и употребляется в указанном значении. Этот термин, по всей видимости, происходит от этнического термина *a-vaz*, названия *a-vaz-g'* ов или *abaz-g'* -ов, т.е. абхазов».
24. Мусхаджиев С.Х. Адыго-чеченские историко-культурные взаимоотношения // Хабзэ. — 1997. — №8. — С.3: «На территории Чечни есть не мало сел, где имелись целые адыгские кварталы (куп). Это такие села как Брагуны, Давлетгирей-аул (ныне Толстой-Юрт), Пседах (название, имеющее адыгское происхождение), Герменчук, Шали и др. На территории Шалинского района есть малоизвестное место, называемое «черкесское кладбище» или «кладбище мухаджиров», по преданию там похоронены адыги, которые принимали участие в народно-освободительном движении Чечни».
25. Тхайцухов М.С. Очерки истории абазин конца XVIII–XIX вв. — Сухум, 1992. — С.125–128.
26. Челеби Э. Книга путешествия. — Вып.2. — С.50–53.